

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД НЕ ВСЕ ПЕРЕТРУТ

Татьяна ФЕДОРОВА,
учитель русского языка
и литературы
средней школы № 1071 (ЮЗАО),
победитель городского
конкурса учителей 2003 года

Недавно мне довелось присутствовать и даже выступить на заседании столичного правительства, где обсуждалась проблема учительских кадров для общеобразовательных учреждений Москвы. Как подчеркнула в своем докладе руководитель Департамента образования города Москвы Любовь Кезина, благодаря постоянному вниманию и материальной поддержке мэра и правительства столицы московская система образования выстояла в ре-

форматорских штормах и продолжает развиваться, совершенствоваться. Но все более острой становится проблема учительских кадров - основы всей системы образования. Вот лишь несколько цифр из доклада: в 2003 году в московские школы пришло 1742 молодых педагога, а ушли 2500 учителей, из них только 25 процентов по возрасту. Остальные - это молодые учителя и профессионалы, которые могли бы еще долго и плодотворно работать. Каковы же

основные причины кризиса в учительском корпусе?

Постараюсь их выявить, что называется, изнутри, на примере моей школы, куда пришла в 1994 году после окончания МГПУ. В нашей учебной группе было двадцать человек, а остались на преподавательской работе всего пятеро. Наша школа ежегодно выпускает по сто юношей и девушек, а вернулись за десять лет в качестве педагогов всего трое. Часто встречаюсь с бывшими выпускниками и всякий раз интересуюсь: почему не пошли в пединституты, чтобы учителями вернуться в свою школу или другие. Отвечая, на первое место они справедливо ставят низкий престиж нашей профессии, государственный и социальный статус учителя. Даль в своем слове толкует это слово как несущее свет, но на самом деле сегодня мы,

учителя, - отчаявшиеся сеять в пустыне, после которых немного остается добрых зеленых всходов. Определяю по глазам своих учеников: они меня где-то жалуют, а уважают больше за мое терпение, потому что видят мои нагрузки. Сегодня в среднем на московского учителя приходится от 25 до 40 часов в неделю, да плюс классное руководство, работа с родителями, многие из которых стоят в стороне от воспитания своих чад и ждут, а то и требуют этого же от меня, учителя. Не вмешивайтесь, мол. Ведь моя основная задача - дать ребятам знания, без которых они не смогут успешно продвигаться по жизненному пути. Классное руководство отнимает уйму сил и времени, а в день я получаю за каждого ученика по 92 копейки, а молодой учитель и того меньше - 52 копейки.

Думаю, в принятой правительством Москвы программе подготовки педагогических кадров правильно сказано о необходимости насыщения школ социальными педагогами, которые бы занимались классным руководством, внеклассным воспитанием учащихся. Это позволило бы учителям-предметникам больше времени уделять совершенствованию учебного процесса.

Каковы другие причины, по которым девушки, а особенно юноши не идут в учителя, а те, которые и приходят, уже вскоре увольняются? Конечно же, материальные, социальные соображения. Сегодня начинающим московским педагогам даже с городскими надбавками платят всего 2200 рублей. Ну как можно на эти деньги сегодня прожить? Молодому учителю и мечтать не прихо-

дится о театрах, выставках и концертах, без которых какой разговор о современном учителе? Мизерная зарплата, отсутствие жилья не дают возможности создавать молодым учителям семьи, и многие из них на всю жизнь так и остаются одиночками, а в старости это полное отчаяние.

Есть еще очень много причин, по которым обостряется проблема учительских кадров. В одобренной столичным правительством программе обеспечения педагогическими кадрами общеобразовательных учреждений Москвы намечены совершенно конкретные меры по повышению социального статуса учителей, улучшения их материального благосостояния. Целиком поддерживаю идеи по возведению в Москве монумента Славы Учителю и выпуску московской учительской газеты.

Нередко, приняв лекарство, больной не ощущает эффекта, обещанного фармацевтом или врачом. Поскольку даже купленное в солидной аптеке средство солидного производителя часто оказывается элементарной фальшивкой.

Сия истина довольно банальна. Открыта еще в I веке древнеримским врачом Диоскоридом. Увы, за 20 веков проблему разрешить так и не удалось. Она сегодня не только актуальна, но и существенно осложнилась. И в Москве, и в России, и во всем мире.

Ежегодный оборот поддельных фармацевтических препаратов на мировом рынке составляет порядка 2,5 миллиарда долларов. Лидерами по производству оных традиционно считаются Пакистан и Индия. К примеру, в Пакистане около 40 процентов продаваемых медикаментов - фальсификаты. В соседней Индии - около 20 процентов. В последние годы к ним активно подключается также Китай.

Конечно, тамошние власти не сидят сложа руки. Однако производство суррогатов продолжается, наводящая фальшивыми лекарствами многие страны мира.

Не обошла эта беда и Россию. В первый раз фальсифицированные медикаменты были зафиксированы Минздравом РФ в 1997 году. За семь лет их присутствие существенно возросло и сегодня составляет более 12 процентов от общего оборота российского рынка медикаментов и лекарственных средств. Для сравнения: в государствах с таким же уровнем жизни

НЕМНОЖКО ГЛИНЫ ДЛЯ НАШИХ ЖЕЛУДКОВ

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
специальный корреспондент «МС»

подделки занимают 7-11 процентов рынка. В развитых странах (в частности, США) - 4-5 процентов от общего объема импорта.

Но проблема не только и не столько в импорте. Объем нашего рынка лекарственных средств составляет в розничных ценах около 4,5-5 миллиардов долларов. На поддельные препараты приходится порядка 400 миллионов долларов. Причем 60 процентов фальшивок производится в самой России. И только 40 процентов завозится из дальнего и ближнего зарубежья.

Наши производители подделывают практически все. Но чаще всего антибиотики (35 процентов от всех фальсификатов) и гормональные препараты (20 процентов). Не гнушаются лечебной косметикой и биологически активными добавками.

Не так давно, например, в одном из магазинов Москвы, принадлежавшем «лицам кавказской национальности», была обнаружена фальшивая сметка.

По следам находки удалось выяснить, что популярный препарат, используемый при заболеваниях органов пищеварения, изготавливали ночью, в пыльном подвале, в антисанитарных условиях. «Фармацевты» измельчали сухую глину, смешивали ее с сахарной пудрой, просеивали, с помощью специального устройства фасовали в пакетики и упаковывали в коробки с надписью «Сделано во Франции».

Фальсификации подвергся и известный антибиотик из Словении сумамед, назначаемый при воспалении легких. Лекарство было заменено на банальный стрептоцид. Кроме того, на рынке вместо активированного угля продают мел. А вместо валокордина - разбавленный спирт. Еще в 1999-2000 годах в продаже появился поддельный антибиотик клафоран, в котором содержание спирта в разы превышало норму. В январе нынешнего года в продаже обнаружили фальшивое лекарство, использующееся при

сосудистых расстройствах, а также противорвотные и антиаллергические средства, мази от радикулита и ревматизма.

Среди фальшивых лекарств немало препаратов, по составу и внешнему виду ничем не отличающихся от оригинала. Единственная проблема - отсутствие лицензии на их производство. Подделывать таковые кустарным способом очень сложно, и на 20-30 процентов дороже, чем на крупном предприятии. Поэтому в Минздраве РФ убеждены, что в основном этим занимаются фармацевтические фабрики.

По мнению специалистов, одна из основных причин распространения фальшивых лекарств в России - большое число дистрибьюторов на фармацевтическом рынке: около 2,5 тысячи. В то время как в западных странах их не более двух десятков. К подавлению большинства из них у Минздрава РФ было немало претензий. В 2003 году приостановлено действие лицензий 321 компании за изготовление и распространение фальшивых лекарств. Еще почти 250 предприятиям грозит лишение лицензий.

Оказывается, проблема борьбы с распространителями фальшивок в том, что при обнаружении у дистрибу-

торской фирмы поддельного лекарства привлечь ее к уголовной ответственности практически невозможно. Необходимо доказать, что фирма умышленно распространяла фальсифицированные средства. А это очень сложно. Уличить производителя еще сложнее. Даже если лекарство нанесло вред здоровью. До сих пор ни одного крупного контрафактного дела в суде рассмотрено не было.

Еще одна причина в том, что действующая система сертификации лекарств слабо контролирует качество медикаментов. Существует 150 контрольно-аналитических лабораторий. Лаборатории, ссылаясь на нехватку сил и средств, редко проводят химический анализ и выдают сертификаты на основе визуального осмотра образца препарата из определенной серии. В выданном сертификате обычно не указывается количество упаковок. Так что производитель ничем не ограничен. Подобная схема работает и при импорте лекарств. Закупив партию фармацевтического препарата и получив на нее сертификат, дистрибьютор на собственном заводе производит подделку.

Проблему фальсифицированных препаратов, конечно, пытаются решать. В феврале в очередной раз в правительство были направлены поправки к закону «О лекарственных средствах». Возможно, после их принятия положение улучшится. А пока, увы, с поддельными лекарствами приходится бороться самим потребителям.

ГРУЗИЯ: КАЖДЫЙ ПРИ СВОИХ ИНТЕРЕСАХ

Михаил АЛЕКСАНДРОВ,
заведующий отделом Закавказья
Института стран СНГ,
доктор политологии

Сегодня можно констатировать, что развязка аджарского кризиса фактически не поколебала позиций батумских властей.

Аджарская элита в принципе удовлетворена своим нынешним положением и не стремится к отделению от Грузии. С другой стороны, эта элита не намерена упускать те экономические преимущества, которые она сейчас имеет благодаря контролю над батумским портом. Поэтому она заинтересована в сохранении максимальной автономии от Тбилиси. Представляется, что тенденции к отделению могут возобладать только в том случае, если Тбилиси попытается силой упразднить или ограничить автономию, а следовательно, отобрать у аджарской элиты ее доходы.

Поэтому можно утверждать, что нынешний конфликт меж-

ду режимом Саакашвили и руководством Аджарии носил не этнический, а политический характер, и имел под собой экономическую основу. По-настоящему грузинские кланы, поддерживающие нового президента, остро заинтересованы в установлении контроля над батумским портом. Что касается самого Михаила Саакашвили, то ему также необходим жесткий контроль над Аджарией, поскольку, показав себя в качестве реального «собирающего грузинских земель», он значительно упрочил бы свои позиции. А поскольку ничего серьезного против Абхазии и Южной Осетии он пока предпринять не в состоянии, то самой перспективной целью была Аджария, хотя она и не собиралась отделяться от Грузии.

Очевидно, что для достижения цели Саакашвили не-

обходимо было разгромить региональную элиту и устранить от власти лидера республики Аслана Абашидзе. Не случайно Абашидзе был противником государственного переворота, приведшего к власти Саакашвили: он справедливо опасался, что молодой лидер попытается навязать Аджарии свою волю. Так оно и вышло.

С первых же дней после прихода Саакашвили к власти началась кампания по дестабилизации обстановки в Аджарии. Первым шагом стала засылка в Батуми активистов движения «Кмара», которые стали призывать к свержению Абашидзе. Полиция Аджарии задержала представителей движения 7 января в Батуми, а глава автономии принял решение о возобновлении действия режима чрезвычайного положения на территории автономии. Была усилена застава на реке Чолоки, правоохранительные структуры Аджарии вновь переведены на казарменное положение. В ходе визита в Батуми 24 января Михаила Саакашвили там произошли массовые столкновения между противниками и сторонниками Абашидзе. За тем в Тбилиси были созданы

политические организации «Демократическая Аджария» и «Наша Аджария», оппозиционные нынешнему аджарскому руководству. Лидеры обеих организаций не скрывают, что их целью является смещение Абашидзе.

Надо сказать, что США и Запад в целом изначально поддерживали намерения Саакашвили по установлению жесткого контроля над Аджарией. Не в последнюю очередь потому, что в Батуми, как известно, расположена 12-я военная база Группы российских войск в Закавказье - одна из двух расквартированных в Грузии российских баз. Вторая дислоцирована в Ахалкалаки (Джавахетия). Для развертывания военного присутствия США в Грузии и вступления этой страны в НАТО необходимо, чтобы эти базы были выведены. К тому же через Аджарию должен пройти участок трубопровода Баку - Тбилиси - Джейхан, и Западу очень не хотелось бы, чтобы он находился в зоне контроля российских войск. Так что выдавливание российской базы из Аджарии стало главным приоритетом американской политики в Грузии. Но эффективные рычаги для этого у Тбилиси в

настоящее время отсутствуют, поскольку и местное население, и руководство Аджарии очень заинтересованы в сохранении базы в Батуми по двум причинам.

Во-первых, аджарская элита рассматривает базу как определенную гарантию своей автономности в случае силового действия со стороны Тбилиси. В недавнем прошлом до 70 процентов военнослужащих на базе являлись жителями Аджарии, имеющими российское гражданство. У Абашидзе были веские основания рассчитывать, что в случае агрессии со стороны Тбилиси они выступят на стороне руководства республики. Во-вторых, известна важная экономическая роль этой базы для Аджарии, так как она дает работу многим аджарцам как непосредственно, так и за счет обслуживания базы и ее персонала.

Ситуация, как известно, оказалась на грани войны. МИД России выступил с заявлением, где выразил озабоченность действиями Саакашвили. Определенную озабоченность выразил и Совет Европы, который даже предложил посредничество в урегулировании конфликта. Амери-

канцы воздерживались от своей оценки до тех пор, пока не стало ясно, что международное общественное мнение складывается не в пользу Саакашвили. Тогда они тоже призвали к мирному разрешению кризиса. Отсутствие однозначной международной поддержки силового варианта несколько поостудило воинственный настрой молодого президента. Сыграл свою роль и визит в Батуми Юрия Лужкова. В этой ситуации никакие усилия, направленные на мирное разрешение конфликта, не могли быть признаны чрезмерными. Мэр поехал туда не по каким-то частным делам, а в связи с адекватной оценкой своей активной роли в политической жизни России, своего высокого авторитета в Грузии и Аджарии, который мог помочь избежать самого страшного - кровопролития.

Но договоренности между Саакашвили и Абашидзе - во многом вынужденный компромисс перед парламентскими выборами в Грузии. Как будет развиваться ситуация после них, неизвестно. Переход к прямому военному конфликту, увы, исключать по-прежнему нельзя...